

В. Г. Белинский

Журнальная заметка

Виссарион Белинский

Журнальная заметка

«Public Domain»

1835

Белинский В. Г.

Журнальная заметка / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1835

ISBN 978-5-457-13700-4

Настоящая заметка была ответом на рецензию Ф. Булгарина «Петр Басманов. Трагедия в пяти действиях. Соч. барона Розена...» («Северная пчела», 1835, № 251, 252, подпись: Кси). Булгарин обвинил молодых авторов «Телескопа» и «Молвы», прежде всего Белинского, в отсутствии патриотизма, в ренегатстве. На защиту Белинского выступил позднее Надеждин в статье «Европеизм и народность, в отношении к русской словесности».

ISBN 978-5-457-13700-4

© Белинский В. Г., 1835

© Public Domain, 1835

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	8
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Журнальная заметка

Время полемики миновалось в нашей литературе. Это сделалось естественным образом: публике наскучил шум и крик, в котором она ничего не понимала, а литераторы утомились. Мы не желаем возвращения этого шумливого времени; мы всегда высказываем открыто и прямо свое суждение о том или другом литературном произведении и не отвечаем на упреки, делаемые нам будто бы за пристрастие и несправедливость наших суждений. В самом деле, не смешно ли было возражать на эти обвинения? Всякий судит по своему разумению, всякий, если он честный человек, должен быть убежден в справедливости своего суждения, следовательно, по одному чувству уважения к самому себе, никто не должен оправдываться в своих литературных действиях, да своему делу никто и не судья. Но когда, по поводу какого-нибудь литературного дела, вас упрекают в делах совсем не литературных, когда оскорбляют вашу личность человека и гражданина, то неужели вы должны молчать? А если будете отвечать, то неужели этим введете полемику? И притом неужели один журнал будет пользоваться правом ругать своих противников невеждами, *рenegатами*, изменниками отечеству, а другие не будут иметь права заметить этому журналу неприличность и неблагопристойность его выходок, не будут иметь права сказать ему:

Послушай, ври, да знай же меру!..^[1]

Знаем, что есть журналы, которым совестно отвечать, как есть люди, с которыми войти в какие-нибудь объяснения значит унижить себя в собственных глазах и в общем мнении. Презрительное молчание – лучший ответ таким журналам и таким людям. Но что же прикажете делать, если у нас, в литературе, нападающий непременно прав, если у нас, в литературе, молчание, хотя бы оно было следствием презрения, почитается за безмолвное сознание или своего бессилия, или неправости своего дела! И притом, повторяю, я неуклонно следую правилу, что в своем деле никто не судья, и потому положил себе за обязанность не отвечать ни на какие возражения, если подобный ответ не поведет к решению каких-нибудь истин и не будет достоин прочтения людей мыслящих; но я не могу молчать, когда на меня клеветают, взводят небылицы и, наконец, ругают нагло, называя *рenegатом* и тому подобными нелитературными названиями.

Дело вот в чем: всем известно и ведомо, что «Северная пчела» приходит в крайне дурное расположение духа и выпускает все свое мушиное жало к концу года, когда дело идет о подписчиках. Политика очень благоразумная и расчетливая! Когда кончится подписка, тогда недурно заговорить об умеренности, беспристрастии, добросовестности, не худо по временам нападать на полемику, бранчивый тон рецензий и тому подобное. «Пчела» неуклонно следует этому благоразумному правилу; так поступает она и теперь: мало того, что она бранит истинно неприязненные ей журналы, она нападает даже на те, которым сама недавно падала до ног. Мало того, что она, о чем бы ни говорила, всегда скажет какое-нибудь недоброе слово о «Телескопе» и «Молве»; она, о ужас! нападает теперь – на кого бы вы думали? – на «Библиотеку для чтения»!!! Истинное осуществление басни Крылова о Полкане в Барбосе!^[2] Да и чему тут дивиться: разве этого не должно было ожидать? Разве этого уже и не бывало с «Пчелою»? Разве подписчики не такая жирная кость, за которую бы нельзя было *оним* Орестам и Пиладам не пожалеть зубов и нескольких клочков шерсти?..^[3] О войне, или, лучше сказать, о нападках «Пчелы» на «Библиотеку для чтения» (потому что «Библиотека для чтения» слишком благоразумна и слишком горда, чтобы вступить в открытую войну с

«Пчелою»; она скорее пришибет ее мимоходом, à propos¹, каким-нибудь апологом), может быть, поговору особенно, по поводу нравоописательной и нравственно-сатирической статьи г. Булгарина, в которой очень длинно и очень скучно описывается поездка знаменитого романиста двадцатых годов в Белоруссию и в которой очень много прекурьезных и премиальных вещей;^[4] а теперь обращаюсь к настоящему вопросу.

Итак, «Пчела» к концу нынешнего года стала особенно нападать на «Телескоп» и «Молву»; нам было это всегда очень приятно, потому что подавало пищу для смеха. Нет ничего забавнее и утешительнее, как видеть бессильного врага, который, стараясь вредить вам, против своей воли служит вам. Разумеется, мы смеялись про себя, а в журнале сохраняли презрительное молчание и оставляли доброй «Пчеле» трудиться для нашей пользы и нашего удовольствия. Недавно барон Розен поднес публике в своем «Петре Басманове» новый огромный (не помню, который уже по счету) кубок воды прозаической; «Пчела» воспользовалась этим случаем отделать «Телескоп», в особенности «Молву», а более всего рецензента, пишущего в том и другом журнале и пользующегося лестным счастьем не нравиться журнальному насекомому. Я буду по порядку выписывать обвинительные пункты и отвечать на каждый особенно.

Первое обвинение состоит в том, что будто бы в «Телескопе» и «Молве» «некоторые знаменитые критики от времени до времени наезжают из-за угла на нашу словесность с опущенными забралами², с ужасными копьями, вырванными из гусиных крыльев, с картонными щитами, на которых красуются девизы неизвестных рыцарей. Девизы замечательные и многозначачие! Тут найдешь и А, и Б, и В, словом сказать: всю нашу азбуку, от аза до ижицы включительно. Девизы эти имеют двоякую цель: во-первых, они приводят в трепет всех писателей, живых и мертвых; во-вторых, за неимением букваря, могут употребляться в школах, для изучения складов, и, таким образом, распространять просвещение, содействовать успехам нашей словесности».

Не правда ли, что эти остроты очень злы и тонки? О, «Пчела» не любит шутить! Жаль только, что остроумный автор статьи немножко клеветает, то есть говорит неправду. В «Телескопе» не было ни одной рецензии, подписанной буквою; да и покуда год в нем всех рецензий было две, и под обеими ими стоит полная моя фамилия. В «Молве» все рецензии, за исключением весьма немногих, принадлежат тоже мне; сперва я под ними подписывался «-он – инский», а теперь «В. Б.»: неужели в этих «В. Б.» заключается вся русская азбука? Может быть, сотруднику «Пчелы» так померещилось: ведь у страха глаза велики. Все сказанное о неизвестных рыцарях, скрывающихся за русскою азбукою, скорее можно отнести к «Северной пчеле», где под всеми рецензиями, кроме писанных г. Булгариным и г. Скромненко, стоят буквы, только не всегда русские; Z встречается всего чаще.

Я никак не могу понять, что за ненависть питают некоторые литераторы к безымянным рецензиям? Какая нужда им до имени? Пройдет два-три года, и все рецензии, которыми наполняются все, без исключения, наши журналы, канут в Лету вместе с бессмертными творениями, на которые они пишутся. Если же то или другое творение истинно велико и бессмертно, то все-таки ему, а не рецензии, не критике на него, жить в веках. Конечно, есть люди, которые, написавши журнальную статью, от души убеждены, что они сделали великое дело; так, как Иван Иванович, съевши дыню, бывал от души убежден, что он тоже свершил немаловажный подвиг. Я не принадлежу к числу таких людей и смотрю по-философски как на свои, так и на чужие журнальные труды, и потому не обращаю на имена никакого внимания. Конечно, рецензенты «Северной пчелы» почитают свои рецензии бессмертными

¹ между прочим (франц.). – Ред.

² Что это за словесность с опущенными забралами и прочими атрибутами, которые придает ей сотрудник «Пчелы», по неумению ставить в приличных местах запятыя?

произведениями ума человеческого и потому придают именам большую важность. У всякого свой взгляд на вещи!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Цитата из «Горе от ума», д. IV, явл. 4.

2.

Басня Крылова называется «Собачья дружба».

3.

Орест и Пилад — герои древнегреческой мифологии, двоюродные братья, ставшие символом верной дружбы. Иронически этот символ использован, кстати, и в упомянутой выше Белинским басне Крылова. Подчеркнутое Белинским слово *оний* метит одновременно и в Сенковского и в Булгарина: первый был неумолимым преследователем слов «сей», «оний» и т. д. (см. прим. 3 к рецензии «Учебная книга всеобщей истории...» И. Кайданова); Булгарин же защищал употребление этих слов.

4.

Речь идет о путевых очерках Булгарина, печатавшихся в «Северной пчеле» во втором полугодии 1835 г.; об одном из этих очерков Белинский уже упоминал в рецензии на книгу Аллана Каннингама «О жизни и произведениях сира Вальтера Скотта» (см. наст. т., с. 434 и прим. 7 к этой рецензии). О «войне» «Северной пчелы» с «Библиотекой для чтения», в связи с упомянутыми статьями Булгарина, Белинский специально не писал.